

ВИКТОР СКАЧКОВ

В 1986-м году в Спартак пришел на непродолжительное время работать тренером Виктор Андреевич Скачков – человек незаурядной биографии.

Виктор родился в Москве 2 февраля 1928 года. Шестой ребенок в семье.

Во время Великой Отечественной Войны в 1942 году с 14 лет работал электриком на Дербеневском химзаводе им. Сталина. После войны продолжил учебу в Речном техникуме (1945-1949), после чего распределился на завод ХМСЗ (Долгопрудный) в цех Топливной аппаратуры.

Еще в речном техникуме туда пришел Гужилковский (директор Водника, он же тренер) набирать парней в клуб. Виктор записался и стал ездить, жить в клубе с ребятами из своего техникума, чтобы туда-сюда не мотаться из Москвы.

Большую часть своей трудовой деятельности работал в цеху Топливной аппаратуры на Хлебниковском судоремонтном заводе, в должности: то технолога, то начальника цеха. Постоянно уезжал на соревнования и в целях воспитания директор завода Яков Гунин его туда-сюда на этих должностях менял. Зависело это от выполнения плана. Гунин был к нему благосклонен, когда надо было его отпустить, поэтому пока Виктор числился в сборной СССР - работал на заводе.

ВОДНИК - Спортивная «Карьера» Виктора, так же была связана с заводским клубом «Водник», гонялся он за этот клуб. С временем в Воднике связаны все самые яркие моменты в спортивной жизни Виктора: многочисленные соревнования, постройки и конструирование яхт, пошив и перешив парусов, переделки в вооружении начались именно в этот период и продолжились на протяжении всей его жизни..

Основные конкуренты в классе «Звёздный» тогда на уровне страны: Тимир Пинегин – ЦСКА, Москва, Владимир Васильев – Ленинград, Мирохин – Ленинград.

Гоняясь в Воднике Виктор спроектировал и построил пять яхт класса «Звездный». Они остались в Воднике, потому что строились на деньги ЦС Водник на Таллинской судовой верфи под Скачкова по индивидуальному проекту, который он конструировал сам. Лодки: Mars 1,2,3,4 (самая удачная яхта), Добро (одна из самых хороших).

Одна из опытных моделей «Звездника» Виктора Скачкова

С парусами у всех тогда было бедно, гонялись на парусах из х/б ткани, Виктор с этим не мерился и сам шил и перешивал паруса. Бульбу переставлял за ночь – шпаклевал и на воду, экспериментировал постоянно. Эта его способность с течением времени обросла байками, как он не видел препятствий в поисках скорости лодки. Усовершенствованием матчасти тогда тоже мало кто занимался. Постоянный поиск лучшей скорости, лучших форм и обводов. Виктор проводил испытания своих яхт в гидродинамической трубе МГУ, если была возможность, консультировался с инженерами и корабельщиками. Имел патент «Способ профилирования поверхности паруса».

Результатом его изыскательского ума стала победа 1966 году в чемпионате СССР на одной из своих яхт. Он обогнал конкурентов, Тимира Пинегина, всегда гонявшегося на иностранных яхтах и Владимира Васильева. Виктора поставили в сборной на стипендию.

Звездный час

В 1968 году Виктор выиграл Первенство Московского флота класса яхт «Звездный» у Тимира Пинегина на Московской воде. Олимпийского чемпиона 1960 года в том же классе, что дало ему возможность ехать на чемпионат Европы от Московского флота (такая традиция в это классе). Проводился чемпионат Европы в Марокко.

Первенство Московского флота в классе «Звездный», 1968г, Бухта Радости. Яхта под номером 3802 – лодка Тимира Пинегина, на которой он выиграл Олимпийские Игры в Неаполе.

Матроса Евгения Жукова не пустили за границу, он работал на военном заводе. Поскольку Пинегин не ехал, Виктору дали матроса Пинегина – олимпийского Федора Шуткова.

Неожиданно для многих Виктор шел отлично до последнего дня гонок. В последней гонке регаты финишировал первым, залп из ракетницы с финишного судна, знаменовало победу и золото Европы. Но когда сборная СССР принимала поздравления, Виктор узнал, что с последней гонки его сняли, как сняли и с пьедестала. Закулисные игры против советского спортсмена сделали его четвертым в турнирной таблице.

Но и этот четвертый дебютный результат можно считать хорошим. Он отталкивался от уверенности, что нашел хорошую скорость своей лодки и самолично пошитых парусах.

После Марокко был Калининград, очередная медаль чемпионата РСФСР. Виктора приглашали в военморы (так тогда называли спортсменов ЦСКА). Но он отказался.

Португальский «принц»

В 1969 м году на чемпионат Европы в Португалию он снова едет в составе сборной СССР. Матросом едет Николай Сергеев. Виктор пошил новые паруса из последнего куса импортного дакрона. Уникальными их делал экспериментальный покррой - радиальный. Теперь его много, где используют, но в 1969 м таких парусов еще не было. Лодка тоже своя - Mars 4. Но в аэропорту паруса таинственным образом исчезают, спортсмены перерыли весь аэропорт и багаж, но, странное дело, их и не нашли, даже впоследствии.

Этот инцидент подпортил настрой, но Виктор никогда не унывал. Шел, правда, хуже возможного.

В тот злополучный день было много ветра, боролись. На нижней марке Виктор идет внутренним и имеет право на место у знака. Ближайшие соперники чуть по одаль. Виктор показывает, что крутит

фордевинд, но условия погодные тяжёлые и яхта зарывается носом в воду у знака. Сзади накатывают конкуренты. Один из них пытается проскочить в небольшое пространство между яхтой Виктора и знаком. Но к тому моменту яхта Виктора выныривает из воды прямо в борт сопернику. Сквозная дыра в борту и яхта смельчака начинает тонуть. Раздаются крики «коммунисты! Коммунисты!» - на борту утонувшей лодки был какой-то европейский князь.

На разбор протеста, поданного на Виктора, приходит (тоже европейская) принцесса, она как оказалось, видела инцидент с катера, находящегося у знака. И по собственной инициативе стала свидетелем. Виктора оправдали. Яхта князя утонула безвозвратно.

Этот случай прославил Виктора на весь советский спорт, но сразу сделал «невъездным». Советские чиновники решили больше его никуда не пускать.

К тому же «Звезда» уже выходила из олимпийской программы, правда, как оказалось, не на долго.

Тренерская мысль.

Многие гонщики со «Звездного» пересели на катамараны «Торнадо». 19 70 е начались новой вехой в строительстве яхт. Виктор построит три катамарана уже в яхт-клубе «Труд», там же продолжил эксперименты с кроем в пошиве парусов, начал тренерскую деятельность в детской секции. Много своих талантов приложил к детской школе: строил оптимисты для детей и шил им паруса. Вооружение детских яхт тогда не сильно отличалось разнообразием, а ему хотелось для своих лучших воспитанников самых быстрых яхт, конкурентных парусов. И в этом он преуспел.

Конструкторская мысль, пожалуй, то, чем Виктор сильно выделялся из плеяды талантливых яхтсменов того времени. Мальчишками пережившие войну, бедность и скудность материальной части, но умелые руки и пытливый мозг делали их изобретателями. В Ленинграде постоянным собеседником, и лучшим из оппонентов Виктора Скачкова был Владимир Васильев. Они постоянно строили, искали скорость, спорили и дружили. Писали друг другу письма, где обсуждали идеи, а потом апробировали их на воде, реализованные в своих яхтах. Виктор стоял лодки на Таллинской судовой верфи, а Владимир на Ленинградской. Так и жили, соперничали и дружили.

Катамараны, для Виктора были скорее продолжением постоянного поиска скорости, приложением его конструкторского таланта. Гоняться на больших гонках он постепенно перестал, как и многие его конкуренты по «Звездному» классу, такие как Тимир Пинегин.

С головой ушел в тренерство и конструирование. На Олимпиаде 1980 года в Таллинне был судьей-мерителем в классе «Звездный».

После прихода директором яхт-клуба Смирнова, начали оттуда выживать яхтсменов, и Виктор Андреевич ушел в Спартак.

В 1989-м году перешел в яхт-клуб АВРОРА и стал опять шить паруса и экспериментировать с переделками яхт. Переставлял киль за ночь на крейсерской яхте и шел в гонку. Мог постоянно что-то искать. Мастерская в Авроре была завалена чертежами и проектами, парусами на ремонт и новыми, когда удавалось найти ткань. К Андреичу постоянно ходили яхтсмены просто за советом, поговорить, обсудить. Стал гоняться в крейсерских гонках, но уже не ради побед, а скорее проверить новые идеи на лодке. Бывало переделает: лодка отлично идет, ему говорят «ничего больше не делай, все прекрасно», а он ночью опять киль снимет, переставит и на следующий день яхта стоит. Сконструировал уникальную швейную машину, под себя. Шила вперед-назад, разными швами.

Виктор Скачков с внучкой Юлией в своей мастерской в яхт-клубе Аврора.

Прекрасно рисовал, чертил (все чертежи самостоятельно), проектировал, пел и играл на гитаре.

В качестве шутки на одном из соревнований родился гимн «Звездного» флота, который до сих пор помнят многие спортсмены и поют. Слова этой песни ленинградца Шапота, а музыка Скачкова.

Сейчас в яхт-клубе «Галс» открыта «Детская Парусная Мастерская им В.А. Скачкова», основной задачей которой является воспитание парусным спортом молодежи и детей.